ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1985

МУРЗИЛКА

9

1 СЕНТЯБРЯ — ДЕНЬ ЗНАНИЙ!

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ «МУРЗИЛКИ», РОДИТЕЛЕЙ, УЧИТЕЛЕЙ!

Дорогие ребята!

Первый урок во всех школах, всех классах страны называется одинаково — Урок мира.

Наш журнал тоже готовился к новому учебному году, к Уроку мира. В этом номере мы начинаем большой разговор о хлебе, о профессии хлебороба — самой мирной на земле. Вы прочтёте о победе над милитаристской Японией осенью 1945 года — победе во имя мира. О ваших ровесниках, первоклассниках, которые, как и вы, хотят расти и учиться в мирном мире.

А в свободную минутку, на переменке, почитайте весёлые стихи, скороговорки, шутки.

Ирина ТОКМАКОВА

СКОРО В ШКОЛУ

Какая радостная весть!
Мне скоро будет ровно шесть.
А если человеку шесть,
И у него тетрадки есть,
И ранец есть, и форма есть,
И счётных палочек не счесть,
И он читать старается,
То, значит, он (точнее — я),
То, значит, он (вернее — я!),
Он в школу собирается!

С ДОБРЫМ УТРОМ!

Дождик каплю уронил,
Словно бы горошинку.
Мне послышалось, спросил:
— Ты не спишь, Алёшенька?

Воробьишки гомонят,
Севши в ряд на жёрдочку.
— С добрым утром! — говорят,
Слышно через форточку.

Лёгкий тюль от ветерка
На окне колышется.
Радио издалека:
— С добрым утром! — слышится.

— С добрым утром,— я пою
Маме, папе, бабушке,
И дождю, и воробью,
И травушке-муравушке.

— С добрым утром! — я кричу,
Чтоб погромче вышло.
Чтоб во всей стране, хочу,
Людям было слышно!

Я вскочил с постели быстро,
Папин я включил транзистор,
Мне ответил кто-то в нём:
— С добрым утром,
с добрым утром
И с хорошим днём!

КУПИТЕ СОБАКУ!

Не верблюда, не корову,
Не бизона, не коня,
Я прошу вас,
Чтоб щеночка
Вы купили для меня.

Пёсик —
Хвост, четыре лапки —
Много места не займёт.
Он не слон и не горилла,
Не кабан, не бегемот.

Въедет в новую квартиру,
Будет тоже новосёл.
Он не волк и не лисица,
Не медведь и не осёл.

Пёсик съест совсем немного:
В кухне косточку сгрызёт.
Он не рысь, не лев, не пума,
Не дельфин, не кашалот!

Имя я щенку придумал
И его видал во сне.
Я мечтаю: вот бы завтра
Мой щенок пришёл ко мне!

Рис. В. ЧАПЛИ

ОБИЖАЛКИ

Мы с моей соседкой Галкой
Сочиняли обижалки:
Вот придёт обидный срок,
А у нас готово — впрок.

Я скажу ей — ты ворона,
А она мне — ты глухарь,
Я скажу ей — макарона,
А она мне — ты сухарь.
Я ей — мышь!
Она мне — крыс!
Стой-ка, что мы завелись?
Для чего нам обижалки,
Мы стоим соображаем:
Мы совсем друг друга с Галкой
Никогда не обижаем!

ПЕРВОКЛАССНИКИ

Тамара ЧИНАРЁВА

Главы из повести

ПЕРВОКЛАССНИКИ И НУЛЕВИЧКИ

Ещё вчера Юля Борискина была маленькой, а сегодня уже большая. Потому что сегодня — первое сентября и Юля Борискина идёт в школу. В форменном платье как у взрослых школьниц. В красивом белом фартуке. С белым бантом в косе.

Мама Борискина улыбалась. Папа Борискин улыбался. Бабушка Борискина улыбалась. Как не улыбаться, если провожаешь человека в первый класс. Семь лет человек был маленький. Семь лет ему пели колыбельные песни. И вот человек вырос. Как не улыбаться!

Только Юля была очень серьёзной. Потому что волновалась и думала: кто будет с ней сидеть за партой? И как зовут учительницу? И будут ли сегодня ставить отметки?

— Юлечка, может, я понесу твой портфель? — предложила бабушка.

— Тебе тяжело! — возразила бабушке мама.— Лучше портфель понесу я!

— Портфель должен нести я! — решительно сказал папа.

Но Юля крепко вцепилась в ручку портфеля:

— Нет! Я сама! Я уже большая!

Во дворе Борискины столкнулись с Воробьёвыми, соседями с пятого этажа. Все нарядные Воробьёвы — папа, мама, дедушка и две бабушки — стояли в кружок и о чём-то спорили.

— Здравствуйте! — громко сказала Юлина бабушка.— Посмотрите, какая у нас школьница!

Воробьёвы обернулись, и дедушка воскликнул:

— Ах, какая красивая у вас школьница! А посмотрите теперь на нашу!

Воробьёвы расступились, и Борискины увидели, что в кругу взрослых стоит испуганная Даша Воробьёва с огромным белым бантом, в клетчатой юбочке и в клетчатом жилетике. С настоящим портфелем, который достаёт до земли. И резиновым поросёнком в руке.

— Ей же только шесть лет...— удивилась Юлина бабушка.

— А она и идёт в класс шестилеток! — гордо заметила Дашина мама.— Только никак не можем отговорить оставить дома игрушечного поросёнка...

В школу пошли все вместе. И по дороге Даша спросила:

— А знаешь, Юля, как называется наш класс?

Юля не знала. И на всякий случай ответила:

— Дошкольный...

— Нет,— покачала головой Даша.— Он называется нулевой.

Это значит такой класс, какого раньше в школе не было. И форма, и учебники, и уроки у ребят этого класса совсем другие, не такие, как у первоклассников.

Вот в какое удивительное первое сентября пошли в школу Юля Борискина и Даша Воробьёва. Первоклассница и нулевичок.

Все-все школьники пришли первого сентября с цветами. И нулевички, и первоклассники, и десятиклассники. Каких только не было в этот день цветов! И астры, и гвоздики, и ромашки, и хризантемы... Каждый хотел поскорее подарить букет своей учительнице.

Учительницу 1-го «А» звали Антонина Павловна. В классе она посадила детей за парты. Мальчика с девочкой. И девочку с девочкой. Потому что девочек было больше.

Класс был красивый и светлый. За окнами школьный сад. В школьном саду — папы, мамы, бабушки и дедушки. Смотрят в окна и машут руками. Будто дети сели не за парты, а в самолёт. И сейчас улетят.

ТОЧКИ, ЗАПЯТЫЕ

Юлю Борискину вызвали к доске читать стихотворение. Юля вздохнула поглубже и начала очень громко:

— Выпал снег упал мороз кошка снегом моет нос у щенка на чёрной спинке...

— Ой-ё-ёй! — сказала Антонина Павловна.— А для кого, интересно, ставят в книжках точки и запятые? Давай сначала!

Юля Борискина снова вздохнула и начала читать совсем по-другому:

— Выпал... снег упал... мороз... Кошка... снегом... моет... нос... у щенка...

— Как жалко мне эту кошку! — сделала грустное лицо Антонина Павловна.— У неё, наверное, мёрзнут лапы... И жалко мне этого щенка. Его, наверное, потерял хозяин. А в городе все не рады снегу. Сидят по домам, смотрят в окно и сердятся... Давай-ка, Юля, представим лучше, что ты машинист тепловоза.

Первоклассники завозились, зашушукались. Они не поняли, почему Юля будет машинистом тепловоза. Ведь в стихотворении говорится только про снег, кошку и щенка.

— Вот наша Юля ведёт настоящий тепловоз...— сказала Антонина Павловна, и Мише Лисичкину представилось,

будто он сидит не у школьного окна, а у вагонного окошка.— Отъехали мы от Хабаровска, и повстречалась нам маленькая станция Ин. Там на перроне только два пассажира. Бабушка и внучка. Юля на минутку остановила поезд, чтобы бабушка и внучка успели сесть в свой вагон. Едем дальше. Видим большой вокзал. Это город Благовещенск. Поезд здесь подольше стоит. Пока запас воды сделает, пока мешки с письмами и посылка в почтовый вагон загрузят.

Так и знаки препинания. Точка — большая станция. Запятая — маленькая. Ну, машинист, трогай свой тепловоз!

Мелькнул в окошке старый тополь с воробьями на ветках вместо опавших листьев. Группа нулевичков, которая уже кончила учиться и вышла гулять. Собака Том — верный друг ребят.

Выпал снег, упал мороз,
Кошка снегом моет нос,
У щенка на чёрной спинке
Тают белые снежники.
Тротуары замело,
Всё вокруг белым-бело!

Юля так хорошо читала стихи, что первоклассники увидели белый школьный двор. Нулевичков, которые лепили снежную бабу. И белые снежные хлопья на спине у Тома. Всем так захотелось, чтобы наступила зима. Так захотелось... Как хочется дня рождения!

ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Шёл по школьному коридору Владик Ушаков. Настроение у него было неважное. Заигрался вчера во дворе, спать лёг поздно. Утром мама едва разбудила.

Шёл Владик, волочил за собой портфель, в пол смотрел и не замечал никого вокруг. Даже учительницу Антонину Павловну не заметил.

Зато она Владика сразу заметила. Сказала громко:

— Здравствуй, Владик! Ты ничего не забыл?

Владик сразу вспоминать начал, какие сегодня уроки. Неужели физкультура?

— Разве лыжи велели привести? — неуверенно спросил он.

— Какие лыжи? Сегодня рисование!

— Тогда ничего не забыл! — обрадовался Владик.— Я цветные карандаши всегда ношу в портфеле.

— Ах, Владик, Владик...— покачала головой учительница.— Я ведь вовсе не о цветных карандашах!

Ничего не понял Владик. В класс пришёл — всё из портфеля на парту высыпал. Линейка, резинка, простой карандаш, и цветные... Всё для рисования есть. Альбом в шкафу лежит, его дежурные выдадут.

Тут звонок прозвенел.

— Здравствуйте! — сказала Антонина Павловна.— Некоторые дети рассеянными стали, по утрам «здравствуйте» дома забывают...

Владик Ушаков всё понял!

На следующее утро шёл он в школу весёлый. Будильник разбудил его вовремя. Успел Владик зарядку сделать и съесть на завтрак вареники. В общем, настроение не то, что вчера.

Бежал по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, издали заметил Антонину Павловну и крикнул что было силы на весь коридор:

— Здра-а-сь-те-е!

— Владик! — схватилась за голову Антонина Павловна.— Разве так делают люди воспитанные?

— Я же поздоровался! — удивился Владик.

— Ты всех оглушил своим криком... Я с тобой как здороваюсь? «Здравствуй, Владик...» И смотрю прямо в твои глаза. И ты сразу понимаешь, как я рада тебя видеть сегодня...

Опустил голову Владик и решил, что завтра он свою ошибку исправит.

Назавтра он не стал кричать через весь коридор. Он подошёл к Антонине Павловне, когда она разговаривала с двумя учительницами — по пению и из первого «Б».

— Здравствуйте, Антонина Павловна! — сказал Владик и даже в знак уважения голову наклонил. Ему так хотелось, чтобы учительницы увидели, какой он сегодня воспитанный и как рад видеть Антонину Павловну.

Но учительницы головами покачали, а Антонина Павловна вздохнула огорчённо и ответила:

— Здравствуй, Владик...

Владик Ушаков никогда не думал, что так трудно быть вежливым.

КАКАЯ СИЛА — КОЛЛЕКТИВ!

В большую перемену шла по школьной лестнице Юля Борискина. Навстречу ей бежал третьеклассник Ельников. Не успела Юля посторониться, как налетел на неё Ельников, толкнул, и она больно об стенку лбом ударилась.

Побежала она за Ельниковым. Догнала, за рукав ухватила:

— Ты почему толкнул меня и не извинился? Я из-за тебя шишку набила...

— Нечего под ногами путаться! Иди отсюда! А то ещё одну шишку заработаешь! А знаешь, сколько будет один плюс один? — И Ельников захохотал.

— Погоди! — погрозила Юля вслед хулигану.— Ты у меня узнаешь!

А чего Ельников узнать должен, она и сама не знала.

Идёт Юля по коридору — шишка болит, слёзы капают. Навстречу Владик Ушаков.

— Ты чего плачешь?

— Ельников толкнул...

— А ну, идём! — сказал Владик.— Мы этому Ельникову покажем!

Нашли они Ельникова в столовой. Он компот пил и коржиком заедал.

— Ты зачем малышей обижаешь? — двинулся к нему Владик.— Скоро в пионеры вступать будешь, а сам обижаешь малышей...

— Ха-ха-ха! — громко расхохотался Ельников.— Видали, какие смелые...

Это он перед своим третьим классом хвастался. А третий класс молчал. Даже третий класс Ельникова боялся. Как тут с ним справиться двум октябрятам?

Пошли Юля с Владиком в класс.

— Вот сейчас Дениса Семёнова позовём и посмотрим, как заговорит этот Ельников! — рассуждал Владик по дороге.— Денис боксом занимается. У него дома настоящая груша есть, я сам видел.

Только и Дениса Семёнова не испугался Ельников. Так дёрнул за куртку, что у Дениса пуговица оторвалась.

Очень сильно обиделись на Ельникова октябрята. Пришли в свой 1-й «А» и рассказали обо всём. Тогда весь 1-й «А» рассердился на Ельникова и разбираться с ним пошёл.

Как увидал Ельников сразу сорок октябрят, так и шутить перестал. И куда его смелость подевалась! И третий класс сразу перестал его бояться. Смеяться начали, пальцем показывать.

Тут звонок прозвенел. Перемена кончилась, 1-й «А» на урок пошёл.

Ельников тихонько сидел за своей партой. Сегодня он узнал, какая это сила — коллектив. Против неё ни один хулиган устоять не может.

Рис. М. ПАНТЕЛЕЕВА

Инна ГАМАЗКОВА

ЗДРАВСТВУЙ, ШКОЛА!

В школу, в школу
вместе с нами
Ведь сегодня Праздник знаний.
Островком в цветочном море
Наша школа стала вскоре.

И. СКОРОДУМОВ

Странное явление наблюдается в первый день сентября: дорожки к школе превратились в ручейки из цветов. Это школьники несут в подарок своим учителям огромные букеты.

Башкирские

ДВЕНАДЦАТЬ ДЕВЧОНОК

Сказка-прибаутка

Дождавшись потёмок,
Двенадцать девчонок
Вошли друг за дружкой в наш дом.
Нырнули на кухню тишком
И съели там всю простоквашу.
И даже вчерашнюю кашу.

В чулане — лизнули варенья,
В подвале — открыли соленья,
Ну и конечно, и ясно,
Что заглянули и в масло!

Потом за крыльцом у колодца,
Там, где бадья глухо бьётся,
Пригóршнями пили водицу —
Сестра угощала сестрицу...

Да вдруг встрепенулись:
«Тут дел больше нет!
В колодце лишь звёзды,
А в небе — рассвет!»

Запрыгнули все на качели,
Над крышей, над садом взлетели —
И скрыла их в алом просторе заря,
И видел всё это один только я!

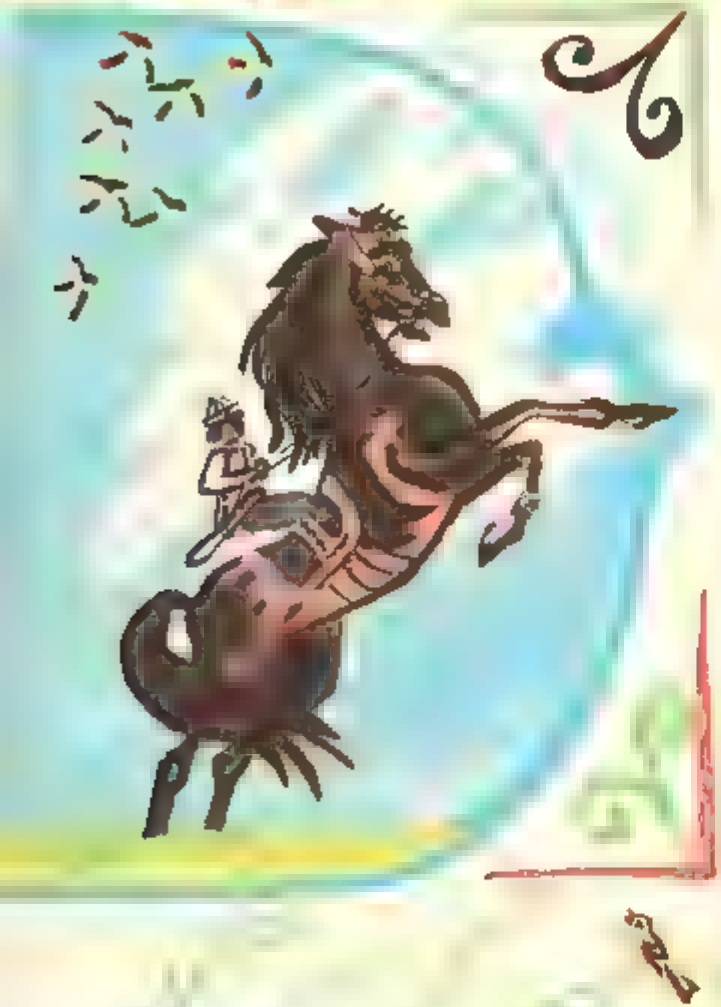
КОТИК

— Котик, серенький лобóк,
Где ты спрятался, дружок?

Мне хоть лапкой помашя
Или «мяу» вдруг скажи,
И найду тебя тогда
Безо всякого труда...

— Не скажу я «мяу», нет!
Сам ищи меня, мой свет!

Народные песенки



АКБУЗАТ

Акбузат — мой конь задорный,
Конь задорный с гривой чёрной;
По седлу светлым-светло
Так и льётся серебро.

Взгляд коня — огонь лучистый
Ну а сам он — золотистый,
Золотистый, со звездой
Акбузат — мой конь гнедой.

В новой сбруе есть и красный,
Есть и синий-синий цвет...
Все, кто глянет,
Скажут: «Ясно!
На земле коня прекрасней
Ещё не было и нет!»

ЧУДЕСНАЯ КАМЫШИНКА

Камышинкой тонкой-тонкой
Я ударил в землю звонко,—
И ручьями на луга
Побежали с гор снега.

В тёплом поле плуг сверкает,
В роще зяблик запевает,—
С ним шумит весь белый свет:
«Прочь, зима!
Весне привет!»

Свободный пересказ
П. КУЗЬМИНА

Фольклорная запись
и подстрочный перевод
И. ГАЛЯУТДИНОВА

УЧЕНИК НАОБОРОТ

Он учится
Наоборот
На математике
Поёт
На пении
Ворон считает,
А на труде
Стихи читает
И получает
Круглый год
Пятёрки
Но наоборот

Книгу «Ржаной хлебушко — калачу дедушка» я написал для издательства «Детская литература». Пока она готовится к печати, часть её будет опубликована в журнале «Мурзилка».

Книга эта, как легко догадаться, о хлебе. Она в защиту хлеба. Уж очень часто мы обижаем его и в поле, и особенно за столом.

Рассказики о хлебе малы — как зерна в пшеничном или ржаном колосе. Это для того, чтобы читатель легко мог смолоть их на жерновах своих размышлений, а затем замесить и испечь хлеб истины.

Автор

РЖАНОЙ ХЛЕБУШКО — КАЛАЧУ ДЕДУШКА

А. МИТЯЕВ

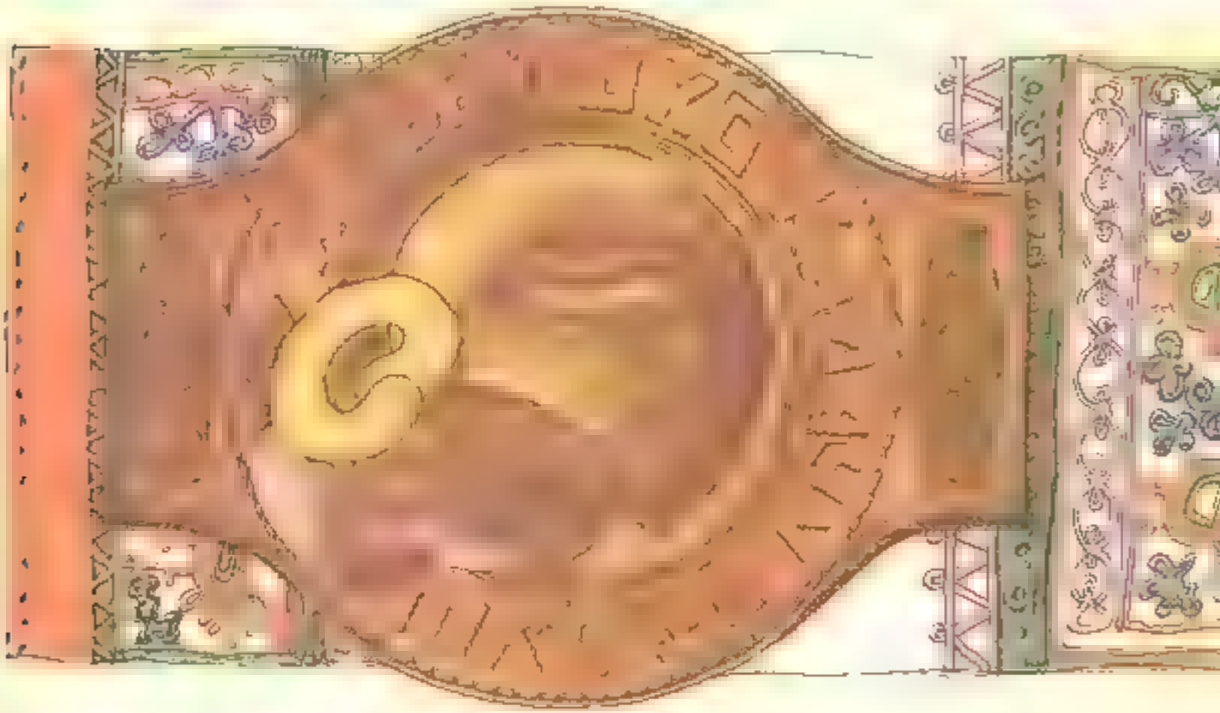
ЖИЗНЬ И ЖИТО

Растения, зерна которых годится в пи[illegible] ся ХЛЕБА. Это пшеница, рожь, ячмень, ов[illegible] просо, гречиха, рис, кукуруза, горох, соя.

Н[illegible] ЖИТО [illegible] ЖИТЬ [illegible] но. Они основные наши кормильцы.

[illegible] тоже близк[illegible] ЖИТЬ. Это — ЖИЛЬЕ.

[illegible] сказал: «Был бы [illegible] хлеб [illegible] головой — и жить можно».



РЖАНОЙ ХЛЕБУШКО

Мои знакомые, когда обедают, ставят на стол дере[illegible] с хлебом. Блюдо ста[illegible] целый век.

[illegible] блюда печатными буквами вырез[illegible] «Ржаной хлебушко — калачу дедушка».

Берёшь с блюда хлеб и надпись читаешь. Она вроде [illegible] ром ржаном дедушке и его румяных внуках — калачах. Дед и внуки набирали силу сначала в поле, потом в горячей печи. Став сильными сами, они оделяют силой всех нас.

КАК ХЛЕБ ИЩУТ

В детстве я терял свои вещи. Искал их, не находил и сердился.

— А ты ищи, как хлеб ищут, — говорила бабушка,— обязательно найдёшь.

Бабушкин совет я не понимал. Хлеб лежит в шкафу. Найти его проще простого. Вообще искать не нужно.

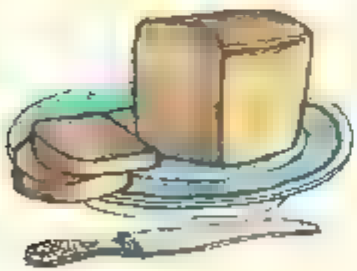
Я уже был подросток. Началась война. Продуктов не хватало. Все время хотелось есть. Полученный по карточкам хлеб поровну делили между членами семьи. Давали корочку Джеку.

В обед от пайка ничего не оставалось.

Вечером я осматривал все ящики в столе, все уголки на полках шкафа — не осталась ли где хлебная крошка.

Тогда-то и понял, как хлеб ищут.

ДОРОГОЙ ПОДАРОК



Однажды я ездил в Лондон. Моим попутчиком сначала в поезде, потом на морском пароме оказался корреспондент нашей советской газеты. Он возвращался в Англию после отпуска.

У меня вещей было мало. И я помогал новому товарищу носить его тяжёлый чемодан.

В Лондоне корреспондент пригласил меня к себе.

— Проходи, — сказал он. — Познакомишься с нашими. Все ко мне прибегут.

Гости собрались дружно. Они уселись вокруг чемодана и ждали, когда хозяин раскроет его.

— Что он вам привёз? — спросил я соседа.

— Чёрный хлеб, — ответил тот. — Здесь такой не пекут. Мы прямо тоскуем по ржаному.

Гости были очень довольны. Каждый уходил со свертком — с буханкой нашего обыкновенного хлеба.

НА СЕРЕДИНЕ СТОЛА

Началась зима. Вечер был морозный, снежный. Я ждал электричку на пригородной станции, чтобы ехать в Москву. В сумраке показались тусклые огни. Шёл товарный состав. Электровоз, качаясь на рельсовых стыках, будто кланяясь на ходу, тащил вереницу платформ. На платформах стояли грузовики. В кабинах горел свет. Там сидели люди.

«Московские шоферы возвращаются из Казахстана»,— догадался я.

Всю осень они не были дома. Помогали целинникам возить зерно в степи. Дети и жёны соскучились по ним. Ждут не дождутся звонка у дверей. Верно, столы уже накрыты для домашнего праздника. Чего только нет на столах! Наварено, напарено. А на самой середине, на самом почётном месте, конечно же, хлеб лежит.

Рис. Б. КЫШТЫМОВА

КУЛИКАШКИ

Ольга КРУПЕНЬЕ

Я шестилетняя девчонка Осенью пойду в школу, и мне уже разрешается по вечерам играть в нашем переулке без взрослых. Переулок у нас коротенький, на обочинах растёт полынь в человеческий рост. Так уж получилось, что моих ровесниц среди обитателей переулка нет, зато мальчишек — пруд пруди! Поэтому играю я обычно с ними Любимые наши игры — пятнашки, классики и, конечно, куликашки, или, попросту говоря, прятки Кто и когда первым назвал так прятки, неизвестно, но с тех пор, когда моя мама была маленькой, другого названия для пряток нет, всем понравилось и прижилось это

Мальчишки ещё гоняют в футбол Иначе что это были бы за мальчишки? Но меня в футбол не берут Однажды, правда, взяли, так за какой-нибудь час игры я ухитрилась выбить два стекла из соседних окон. Вышел дядя Толя один из самых молчаливых жителей нашего переулка, проткнул мяч отвёрткой, и на этом кончилась моя футбольная карьера Теперь, когда мальчишки гоняют мяч, я бесцельно брожу по переулку и с завистью смотрю на улочку, куда выводит наш переулок.

Улочка тоже коротенькая, сильно побитая, и по ней проезжают две-три машины в год Для игр она необыкновенно

интересна, вся в кустах, палисадниках и заборах. Однако здесь играют большие — ребята и девчонки лет десяти-двенадцати, а нас, мелюзгу, они в свои игры не принимают, даже не замечают.

И вот в один из недавних вечеров, долго прослонявшись без дела и не сумев придумать ничего путного, я вышла на угол. У больших в самом разгаре были куликашки. Как музыку слушала я скороговорку мальчика, прижавшегося лбом к телеграфному столбу:

— Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать!

Долго маялась я, а потом вдруг осмелела и перед началом нового кона подошла к ребятам ещё ближе.

— Тебе чего?

Моя решимость мигом пропала, но, подстёгиваемая ударами мальчишеских ног по футбольному мячу, я прошептала:

— А можно мне... я тоже буду... это с вами?

Моим нахальством все были поражены.

— Нос не дорос!

— Иди-ка, топай к мамочке!

— Козявка!

А хорошенькая рыженькая Танечка передёрнула острым плечиком и сказала капризно:

— Если будет она, то не буду я!

И вот я опять стою на своём углу и тихонько глотаю слёзы, напрасно изо всех сил пытаясь принять независимый вид. Однако именно в этот момент судьбе было угодно сжалиться надо мной.

— Таня-а! — как в сказке, донеслось откуда-то сбоку. — Домой!

И сразу же:

— Галя-а! Ужинать!

Куликашки оказались под угрозой срыва. И настал мой звёздный час. Большие, пошептавшись, повернулись в мою сторону.

— Эй, ты! Как тебя? Будешь играть?

От волнения у меня перехватило дух, и я только кивнула головой.

— А прятаться то умеешь?

— Ага...

И вот я впервые в жизни стою в одном кружке с большими и слушаю слова считалки.

«Заяц белый, куда бегал?» — «В лес дубовый!» — «Что там делал?»

Мне безразлично, искать или прятаться. Всё равно я покажу класс! Стоя на углу, я уже изучила все укромные места и всех отыщу, куда бы кто ни залез. А если прятаться, у меня тоже заготовлено местечко, и какое! Украдкой я кидаю взгляд в переулочек, видят ли мой триумф футболисты? Похоже, нет. Увлечены своим мячом и больше ничего не желают замечать. И того, как долговязый Сашка припадает к столбу, и я стремглав несусь в наш переулок, пробегаю под прикрытием кустов, ныряю с разбегу в сухую канаву под мостик, вытягиваюсь там и замираю. Пусть поищут!

Играющих мне из укрытия совсем не видно. Слышно тоже плоховато. Словно бы издалека до меня доносятся смех и отдельные неразборчивые слова. И только сердце моё стучит невероятно громко! Я начинаю представлять себе, как они уже все вместе ищут и не могут найти меня. Поражаются моей ловкости, горько сожалеют, что не брали меня в игру раньше.

Темнеет... А я лежу под мостиком, лежу... Слышу, как дважды выходит и зовет меня мама, и, понятно, не откликаюсь. Футбол кончился. Не сразу замечаю, что криков и смеха с улицы тоже не слышно. И до меня начинает доходить, что давно никто меня не ищет. А может быть, вообще и не искал? От обиды всё сильнее щекочет в носу, на глазах выступают слезы. Опять мама зовет, и я выползаю из-под мостика. В переулке никого. И на улочке ни души. Уже совсем стемнело, и тихо.

Обсыпанная с головы до ног какой-то сухой гнилью, в порванном платье, зацепившемся за острую железку под мостом, я иду домой и обливаюсь горючими слезами. Запомню я эти мои первые большие куликашки! Ну, разве не обидно, скажите?

Рис. М. ТОПАЗ

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ДНЯ

С. РОМАНОВСКИЙ

Ребята, вы, конечно же, слышали песню «Три танкиста». Там поётся про трёх друзей, которые служат на Дальнем Востоке. Когда враг нарушил нашу границу, они вместе с другими воинами выдворили его. Помните, как об этом сказано в песне:

Мчались танки, ветер подымая,
Наступала грозная броня
И летели наземь самураи
Под напором стали и огня.

Самураи — японские захватчики. Они с давних пор хотели завоевать всю Азию и не раз делали попытки захватить наш Дальний Восток. Чем это кончилось, вы знаете из песни «Три танкиста», написанной по горячим следам боев с самураями ещё до Великой Отечественной войны.

Во время второй мировой войны самурайская Япония была союзницей Гитлера. Она захватила Корею, немалую часть Китая, многие другие страны, развязала войну с США и Англией.

Когда напала на нас с запада фашистская Германия, Япония стянула к нашим восточным границам огромную Квантунскую армию, вооруженную до зубов. Самураи ждали удобного момента, чтобы нанести нам удар в спину.

Ждали, да так и не дождались.

9 мая 1945 года на планете Земля сразу словно бы посветлело: весь мир праздновал победу Советского Союза и наших союзников — США и Англии — над гитлеровской Германией.

А Япония?

Она по-прежнему держала огромную армию у наших границ, по-прежнему воевала с нашими союзниками и не хотела слышать о прекращении войны. Народы Азии стонали под японским игом и с надеждой смотрели на нас.

Эту надежду мы оправдали.

Подготовка к войне с самурайской Японией велась в строжайшей тайне. Нам предстояло перебросить с запада на Дальний Восток через тысячи километров множество воинов, танков, орудий. Воинские эшелоны по возможности двигались ночью и выгружались не на вокзалах, а на промежуточных станциях — там, где нет посторонних глаз. На вокзалах же вывешивались таблички «Все билеты проданы», чтобы ни у кого не было вопросов, почему поезда идут не останавливаясь.

Руководить военными действиями на Дальний Восток поехали опытные полководцы, участники Великой Отечественной войны. Им были выданы новые документы, где они, военачальники, значились под другими фамилиями и званиями. Так, Главнокомандующий нашими войсками на Дальнем Востоке прославленный маршал Василевский получил документы на имя генерал-полковника Васильева. И форма на нём была не маршальская, а генеральская.

Все это делалось для того, чтобы сбить с толку японскую разведку, чтобы самураи ни о чём не догадывались.

Утром 9 августа 1945 года наша армия начала наступление. На противника обрушился удар неслыханной силы. Достаточно сказать, что на отдельных участках фронта на один километр приходилось до 200 орудий и минометов. Каждые пять метров — орудие. Сплошной огненный вал смёл железобетонные укрепления японцев. С самолётов на парашютах сбрасывались воздушные десанты и сразу же вступали в бой. Морские десанты высаживались с военных кораблей и катеров.

И конечно же, как в песне «Три танкиста», опять пришлось крепко поработать экипажам наших стальных машин:

Мчались танки, ветер подымая,
Наступала грозная броня.

На этот раз они мчались так, что порой в баках кончалось горючее, а части снабжения не успевали за ними, и танки останавливались. Тогда на помощь приходили наши автоматчики. Они захватывали японские склады с горючим. А танкисты заправляли баки и преследовали противника.

Квантунская армия, главная сила самураев, разваливалась под ударами наших войск. Началась массовая сдача в плен. В городе

Яньцзи японский генерал положил саблю на гусеницу советского танка — в знак своего полного поражения.

Местное население — корейцы, китайцы, представители других народов — встречало нас с радостью как воинов-освободителей и помогло нашим десантникам разоружить японцев.

Победить самураев нам помогала дружественная Монголия. Оружие захваченное у противника, танки, самолеты, пушки наши воины передавали освобожденным народам. Разгром японской военщины помог победить народным революциям в Китае, Северной Корее и во Вьетнаме.

Наша скорая победа над Японией спасла жизнь миллионам людей, в том числе и миллионам простых японцев, которых самураи силой оружия заставляли вести затяжные захватнические войны.

Япония капитулировала 2 сентября 1945 года. Наша война с ней заняла ровно 24 дня.

Дорогие ребята! Вы, наверное, помните, что война с фашистской Германией длилась 418 героических дней. Никогда не забывайте о них. Не забывайте и о 24 героических днях войны с самурайской Японией. Помните, что и на этой войне наши солдаты несли освобождение народам и отдавали свои жизни за то, чтобы в мире никогда больше не было войн.

Всё это было 40 лет назад.

Тогда, будучи школьником, я жил в старинном городке на Каме. Мой дедушка работал машинистом на электростанции, которая освещала лагерь для пленных японцев.

Я носил обеды дедушке и играл в шахматы с его помощником японцем Наито. Был он из рабочих, на войну его угнали насильно, и Наито сразу же постарался сдаться в плен. Смуглолицый с круглыми чёрными глазами, он играл в шахматы намного сильнее меня, но всегда старался проиграть мне.

— Это вы из-за вежливости, Найто? — спрашивал я. Японец грустно улыбался и больше жестами, чем словами, объяснял, что он любит русских, что русские не смыкая глаз оказывали раненым и больным японцам медицинскую помощь.

И вот Наито говорил, что у его народа страшное горе, о котором весь мир знал: американцы сбросили на японские города Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы, и в их огне погибли тысячи женщин, детей, стариков.

— У меня в Нагасаки семья, — объяснял Наито. — Жива ли она? Я знаю, вы, русские, не воюете с мирным населением. Почему же американскому президенту Трумэну понадобилось убивать мою семью?

В самом деле, почему?

Капиталисты США решили запугать всех — и нас, страну Ленина, и те страны, которые боролись за свободу и независимость: «Мы, американцы, имеем страшную бомбу, боритесь вы с нами и подчинитесь нам!»

Известно, что советские люди не из пугливых. Трумэн не запугал нас, как не запугал и нынешний президент США Рейган. Мы осуждаем бомбардировку Хиросимы и Нагасаки как тягчайшее преступление против человечества и выступаем за полное прекращение войн.

А Наито?

Он уехал к себе в Японию. Когда мы прощались, у него на глазах блестели слезы. Я очень верю, что он жив и в меру своих сил борется за мир. Ведь сегодня в Японии, как и на всей планете Земля, сторонников мира всё больше и больше.

Рис. М. ПЕТРОВА

Юрий ЖАРКОЙ

ЗАДАЧА-ШУТКА

Пять пломбиров пять ребят
Ровно в пять минут съедят
А за сколько минут съедят
Шесть ребят пломбиры, если
И пломбиров тоже шесть?

Сколько б ни было пломбиров, если столько же ребят, то ребята все пломбиры в те же пять минут съедят.

НАШИ
ЛЮБИМЫЕ ХУДОЖНИКИ

ВЕСЁЛЫЙ, ДОБРЫЙ И ВЕРНЫЙ

ВИКТОРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ЧИЖИКОВУ — 50 ЛЕТ

РЕДАКЦИЯ И РЕДКОЛЛЕГИЯ «МУРЗИЛКИ» СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮТ ЮБИЛЯРА!

Л. КУЗЬМИН «Добрый день»

Н. ВОЛКОВ «Волшебник Изумрудного города»

Помню время, когда я, как и ты, друг читатель, просто радовался этим картинкам. Всегда была в них какая-то особенная, волшебная, сказочная жизнь — их весело было разглядывать. И всегда хотелось кому-нибудь показать: «Посмотри, какой заяц смешной!», «Гляди, какой котище — до чего потешный тип!», «А лев — он словно сам себя испугался!»

Но вот настало время, когда мы познакомились с Виктором Александровичем Чижиковым и стали вместе работать. И оказалось, что человек он такой же необыкновенный, как и художник.

Когда у тебя вовсе нет друзей, дело твоё пропащее — это всякому понятно. У Чижикова не просто много друзей — у него великое множество верных друзей, надёжных и преданных.

Д БИССЕТ
«Крококот»

Ты догадываешься, почему это так? Ну да, конечно,— потому что он сам такой друг

У Чижикова больше, чем у всех, кого я знаю, друзей среди ребят. Он так хорошо дружит — и с теми, кому пять, и с теми, кому пятнадцать

С МИХАЛКОВ «Лесная академия»

Впрочем, и с трёхлетним человеком у него тоже интересные разговоры получаются.

Чижиков очень верит в ребят. Поэтому и стал детским художником.

Если ты посмотришь на эти рисунки, то, может быть сначала и не очень-то заметишь то, о чём я сейчас тебе скажу. Но если подумаешь чуть-чуть, найдёшь и рассмотришь другие картинки этого художника, ты со мной согласишься. За самыми разными сюжетами и за самыми разными героями проступает в рисунках Чижикова его самая главная мысль. Он как бы говорит нам с тобой: жизнь — она чудесна, в ней столько весёлой радости и весёлой красоты. Но всё это открывается не каждому, а только сильному, доброму, верному.

Виктору Александровичу Чижикову исполнилось пятьдесят. За тридцать лет работы он нарисовал тысячи картинок к книгам Маршака и Чуковского, Михалкова и Барто, Успенского и Кузьмина, Андерсена, Кэрролла и Биссета.

Он удостоен за свою работу звания «Заслуженный художник РСФСР» и ордена «Знак Почёта».

И ещё одной прекрасной награды удостоен художник Чижиков — любви тысяч и тысяч его маленьких друзей, мальчиков и девочек по всей нашей стране.

В МАТВЕЕВ, член редколлегии журнала «Мурзилка»

Юрий КАМЕНЕЦКИЙ

— Женя, почему ты каждое предложение начинаешь с «я»? Разве ты не знаешь, что это последняя буква в алфавите?

— Я-то? Я знаю. Я больше так не буду. Я правду говорю. Я.

— Ребята,— говорит учительница русского языка,— существуют такие слова, которые приобретут новый смысл, если их перевернуть наоборот. Например, рот — тор, сок — кос, кот — ток.

— Пожалуйста, не переворачивайте нос! — жалобно просит Оля, — ему же больно будет.

ПОСЛЕДНИЙ ДРАКОН

Сергей МАКЕЕВ

Его звали Птеро Дактиль. Он был чистокровным драконом.

Он родился в давние драконовские времена.

Он воспитывался по самым драконовским правилам.

А вырос всем на удивление, очень добродушным. И даже стал травоядным, то есть питался травой и плодами деревьев.

Потому-то Птеро Дактиль и дожил до нашего времени. Всех других драконов погубила кровожадность.

Как известно, драконы нападали на людей и поедали их. А людям это не нравилось.

Иногда драконы похищали самых красивых принцесс. А люди этого не любили.

Рано или поздно находился смельчак, который расправлялся с ненасытным чудовищем.

Птеро Дактиль был умным драконом, хотя и с одной головой. Он поселился в самом заброшенном уголке земли, в пещере на склоне потухшего вулкана.

Чтобы люди не задумали его беспокоить, Птеро Дактиль придумал такую штуку: забирался в кратер и выдыхал вверх языки пламени и дыма. А потом смотрел, как люди у подножия вулкана поспешно разбегаются. Они думали, что начинается извержение.

Эта хитрость очень веселила дракона. Он долго хохотал в кратере вулкана. Эхо там было как в пустой бочке — ни дать ни взять извержение началось.

Потом утомлённый Птеро Дактиль завтракал и принимал ванну в гейзере — горячем источнике. А когда наступали сумерки, дракон расправлял свои перепончатые крылья и поднимался в небо. С высоты он видел города в сиянии огней. Видел, как ползут по дорогам машины, похожие на светлячков. Как мчатся по рельсам длинные змеи поездов.

Однажды Птеро Дактиль принимал утреннюю ванну в гейзере. Он лежал на спине и смотрел в небо.

И вдруг услышал приближающийся рёв. Прямо над головой Птеро Дактиля летел дракон неизвестной породы. Самое удивительное — этот дракон не махал крыльями, но тем не менее летел очень быстро.

Птеро Дактиль выскочил из ванны, наспех отряхнулся и взмыл в небо.

Догнать незнакомца было нелегко. Некоторое время Птеро Дактиль порхал рядом с ним. Наконец осмелился спросить

— Ты дракон?

— Нет, я самолёт,— гордо ответил незнакомец.

Птеро Дактиль не знал, что таков самолёт. Поэтому спросил:

— А почему крыльями не машешь?

— Потому что отвалятся! — рассердился самолёт на бестолкового дракона. — И вообще, не путайся под ногами!

Птеро Дактиль обиделся. В нём закипела кровь грозных предков, и он бросился на незнакомца.

Но самолёт прибавил ходу.

«Ага, испугался» — обрадовался Птеро Дактиль и погнался за ним.

Под крыльями самолёта были два круглые пасти, которых дракон не заметил. Неожиданно оттуда ударили мощные струи огня и дыма. Птеро Дактиль закувыркался в воздухе. А когда пришёл в себя, обидчик был уже далеко.

Дракон шлёпнулся в ванну. В целебном гейзере понемногу утихла боль от ожогов. Птеро Дактиль лежал и размышлял: «Тут не обошлось без колдовства. Неужели ещё остались на земле волшебники?»

На другой день в небе снова раздался рёв. Самолёт летел над вулканом. Птеро Дактиль набрался храбрости и поднялся из-под облака.

— Скажи честно, тебя колдун наколдовал? — обратился он к самолёту.

— Меня придумали и построили люди,— ответил тот.

— Ха! — воскликнул недоверчиво дракон.— Люди такие маленькие, а ты такой большой. И летать умеешь. А люди летать не умеют.

— Люди всё умеют,— ответил самолёт.— Не крутись возле моих окон. Человек, который управляет мною, может испугаться. Неприятностей не оберёшься.

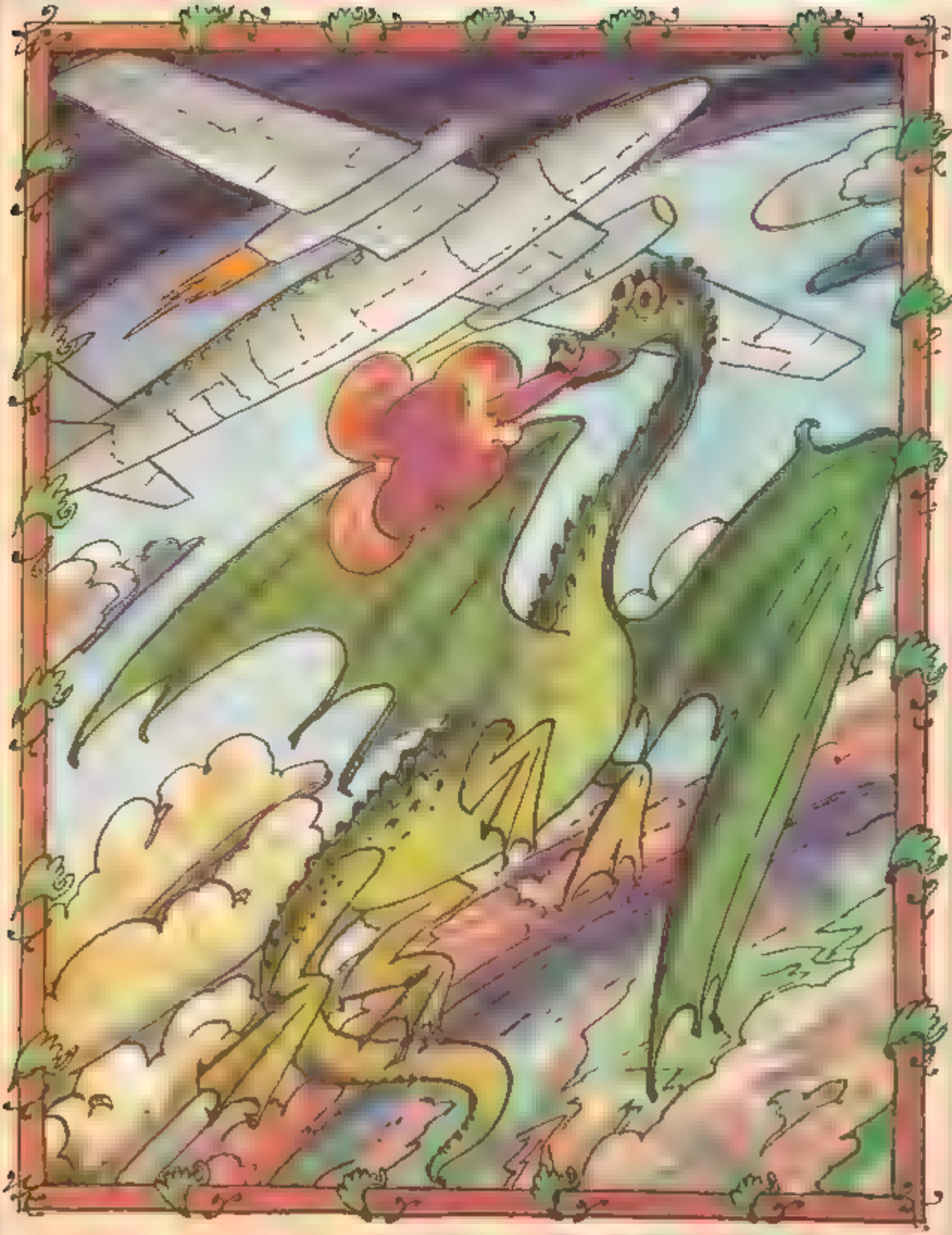
С этими словами самолёт нырнул в облака.

А Птеро Дактиль снова предался размышлениям. Он вспомнил большие города, которые построили люди. Вспомнил машины и поезда, которые работали на людей. И подумал: «Возможно, незнакомец говорит правду. Люди стали умными и умелыми. А это всегда помогало творить чудеса».

И дракон стал с нетерпением поджидать нового появления самолёта. Знакомство с ним было самым интересным событием за последнюю тысячу лет.

— Расскажи, куда ты летишь? — спросил дракон у самолёта при новой встрече.

— Я летаю из одного большого города в другой. И переношу на себе людей, нужные



грузы, письма. Если бы люди шли пешком, они потратили бы целый месяц. Я покрываю это расстояние за час. Я сберегаю людям время. За этот месяц они, может быть, изобретут какую-нибудь чудесную машину. Или построят что-нибудь полезное.

Можно, я полечу с тобой рядом? — попросился Птеро Дактиль.— Я не буду тебе мешать.

— Ладно,— разрешил самолёт.

Так они и летали вместе и раз, и другой, и третий.

Самолёт рассказывал дракону про своё житьё-бытьё. Как он живёт вместе с другими самолётами на аэродроме в большом доме — ангаре. Как люди за ним ухаживают и смазывают маслом.

«Если бы кто-нибудь так заботился обо мне! — думал Птеро Дактиль.— А ведь я уже не молод... Эх, жизнь моя драконская!»

Возле города они расставались. Самолёт не советовал дракону попадаться людям на глаза.

Иногда и Птеро Дактиль рассказывал самолёту разные истории о подвигах драконов на земле, на воде и в воздухе. Но скоро прекратил. Самолёт дрожал от возмущения, когда слышал, как драконы обижали людей. Он был очень привязан к людям.

«А я? Интересно, кому нужен я?» — размышлял дракон. От этих размышлений ему делалось грустно, потому что, пожалуй, никому он не был нужен.

Как-то утром Птеро Дактиль выглянул из своей пещеры и... ничего не увидел. Стоял такой густой туман, что дракон не рискнул отправиться к гейзеру, боясь заблудиться. «Наверное, самолёт сегодня не прилетит»,— подумал он и спрятался поскорее в своём убежище.

Но, к его удивлению, вскоре послышался знакомый шум мотора. Но очень слабый и далёкий. «Он сбился в пути!» — догадался Птеро Дактиль и расправил крылья.

Дракон долго рыскал в тумане, пока не столкнулся с самолётом нос к носу.

— Непогода застала нас в полёте! — проревел усталый самолёт.— Пилот, который управляет мною, решил приземлиться. Но как найти место для посадки? Каждую минуту мы рискуем врезаться в скалу, и тогда... мы все погибнем!

— Я укажу путь пилоту! — воскликнул Птеро Дактиль.

Он сильнее взмахнул крыльями и полетел впереди самолёта. Когда перед ним возникала гора, дракон взлетал вверх, и самолёт послушно следовал за ним. А чтобы пилот не потерял его из виду, Птеро Дактиль всё время выделывал в воздухе разные фигуры.

Там, где дракон выпускал огонь, туман превращался в дождь. В молочной пелене получались прорехи. В одну из таких дырок Птеро Дактиль увидел ровную долину. И повёл самолёт на посадку.

Когда опасность миновала, самолёт перевёл дух и сказал:

— Спасибо, дружище! Никогда не забуду.

— Какие могут быть счёты между друзьями,— скромно ответил Птеро Дактиль. Он уже не удивлялся тому, что даже чистокровный дракон служит человеку. Такие уж, видно, настали необыкновенные времена!

И тут в боку самолёта отворилась дверца, и оттуда на землю спрыгнул пилот.

Человек внимательно осмотрел дракона с хвоста до головы.

— Так вот кто спас нас от гибели! Молодец! Чем мне отблагодарить тебя? — спросил он.

Птеро Дактиль, пуская от волнения дым из ноздрей, прошептал:

— Очень хочется маленького дракончика.

— М-да, нелёгкую задачу ты мне задал,— заметил пилот.— Но постараюсь исполнить!

...Прошло несколько месяцев. Наступила зима. Птеро Дактиль теперь редко покидал свою пещеру: драконы плохо переносят холод. Когда в небе пролетал его друг-самолёт, Птеро Дактиль отдавал ему огненный салют. А самолёт в знак приветствия покачивал крыльями.

Однажды, заслышав голос друга, Птеро Дактиль высунул голову из пещеры. Он увидел, как от борта самолёта отделился белый купол парашюта. Через минуту на землю опустился деревянный ящик. Дракон отцепил стропы парашюта и отнёс ящик в пещеру.

Это был обыкновенный дощатый ящик. На его крышке было что-то написано. Если бы Птеро Дактиль умел читать, он бы прочёл:

ВАРАН (детёныш) — ДРАКОН ОСТРОВА КОМОДО.
НЕ БРОСАТЬ!

Но Птеро Дактиль читать не умел. Поэтому он просто выдернул зубами гвозди и открыл ящик.

Там лежал маленький симпатичный дракончик.

Дневной свет разбудил его, и он заплакал, совсем как ребёнок. «Уа! Уа! Уа!»

Птеро Дактиль засмеялся от счастья. Он подхватил дракончика и стал баюкать его. Ходил по пещере и пел старинную драконовскую колыбельную:

Спи, мой дракончик, усни

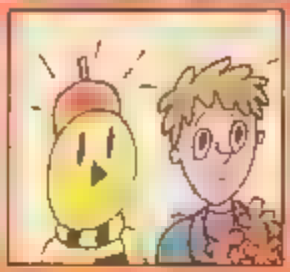
Рис. И. КАБАКОВА

А. Семенов

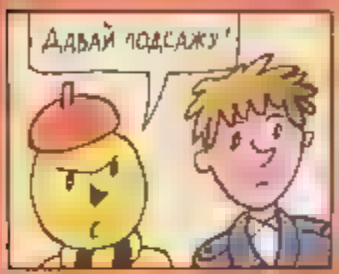
ПРИКЛЮЧЕНИЯ

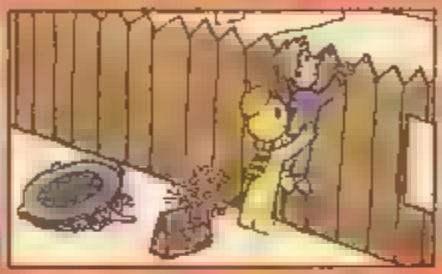
МУРЗИЛКИ

ЛЁД ПОЛУЧИЛОСЬ - ХОТЬ НА КОНЬКАХ КАТАЙСЯ
КАК БЫ В ШКОЛУ НЕ ОПОЗДАТЬ



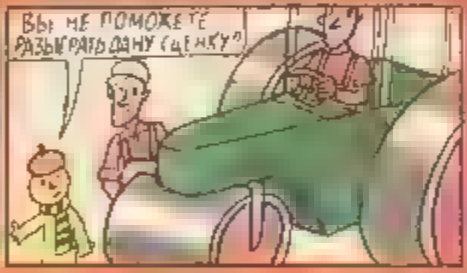
ОДНАЖДЫ Я ВЫХОДИЛ НЕ БЫЛО НИКАКОГО ЗАБОРА
ОБХОД 2 КМ С 1 СЕНТЯБРЯ! ЯСЕДА КОРИНЕДА


ДАВАЙ ПОДСАЖУ!



НУ КА, ПОПРОБУЙТЕ ВОЗЬМИТЕ.

КАК БЫТЬ?


ВЫ НЕ ПОМОЖЕТЕ РАЗЫГРАТЬ ДАНУ СЦЕНКУ?

ЗНАЧИТ АСФАЛЬТИРОВАТЬ ПРЯМО СВЕРХУ, ПО ЛЮКУ?
ДА ОН БОЛЬШЕ НЕ НУЖЕН!

А КАК ЖЕ Я?!

КАРАУЛ!

ДОРОГИЕ РЕБЯТА! ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС С 1 СЕНТЯБРЯ – ДНЁМ ЗНАНИЙ
1А
1Б
2

ЛИМПИОНИК

Корреспондент «Олимпионика» Марина МОСКВИНА

В первый раз о латвийской конно-спортивной школе я услышала от папиного друга — наездника Платона Вента. Он тогда в город Ригу в эту школу вёз из Ростова четырех коней. А в Москве — у нас дома в Новых Черемушках — остановился на ночлег. Вот было дело, когда мы с Платоном по деревянному трапу выводили коней из фургона «пошагать» во двор! А мой папа в эмалированном тазу носил им воды из подъезда!..

Теперь я сама в Риге — гость у наездников и у коней. А золотой призер прошлогоднего первенства СССР среди юношей Марина Терещук ведет меня в конюшню. Мимо гор моркови, опилок и овса, мимо седел, подвешенных к дверям денников — это лошадиные загончики, — к Марининому коню.

Счастливый человек, у кого есть конь. А попробуй поступи в «наездники». Желающих каждый год человек пятьсот. Им такие устраивают испытания! На зоркость, силу, гибкость, на выносливость... И кто всё выдержит и всё преодолеет — тот станет всадником, тому дадут коня!

— Я была в третьем классе, когда сюда пришла, — сказала мне Марина. — И сразу поняла, не такой уж я спортсмен, чтобы пройти по конкурсу. Тогда я записалась, где конкурса не было, и стала наездником на пони. Агатик ростом был ниже меня. И рысью бегал мелкой, как швейная машинка. В седле трясет в ритм — сесть не успеваешь, в секунду раз семь. А падать с маленького коня страшно, хоть и не очень высоко. Я год отъездила на Агате. Потом меня перевели на старую худую кобылу, спокойную, с проседью, по имени Судьба. Она мне двинет тряским ходом — так и с неё и покатилась. Все хохочут: «Помост Терещук!» И я тоже улыбаюсь. Падаю и улыбаюсь. И снова влезаю. На эту свою Судьбу.

В школе наездников Марина десять лет. Хоть многие не выдерживают, бросают. Думали, просто погарцевал на коне — и домой. Но конь не велосипед. И ты отвечаешь за то, как ему живётся.

Сам не ешь, а конь должен быть напоен и накормлен. Сам не спи, а режим лошади соблюдай. Да держи ухо востро: лошадь может цапнуть, и лягнуть, и наступить на ногу. А злиться на неё нельзя. Знаешь пословицу! «Обойдешь, огладишь — так и на строгого коня сядешь». Коня стричь нужно, а то он обрастает зимней шерстью, потеет и простужается. Лечить, прогуливать, в речке купать... Ребята из-за этого даже на каникулы в городе остаются!

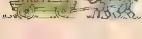
И если ты не мечтаешь О СВОЕМ КОНЕ так, как мечтала о нём в третьем классе Марина Терещук! И ты пока не научился думать и заботиться сначала о другом, а только потом уже о себе! Займись тогда лучше чем-нибудь ещё!

Маринин конь — тёмно-гнедой Античный — не видит её, но узнает. По шагам! Лошади это умеют. Мы входим к нему в денник и вдвоем — Марина мне разрешила! — чистим Античного.

Кстати, коней тут, в Риге, всадники чистят пылесосом.

Существует более 200 пород лошадей. Из верховых лучшая — английская скаковая лошадь. Она развивает скорость такую же, как у пассажирского поезда: 60 километров в час. Очень ценные породы — русская и орловский рысак, туркменский ахалтекинец.

Японские инженеры сконструировали электрического коня. Седлаешь его, нажимаешь кнопку — «конь» встряхивается и мчит по дорожке [illegible]



Черного коня называют ВОРОНЫМ. Желтоватого со светлым хвостом и гривой — СОЛОВЫМ. Светло-жёлтого с чёрными гривой и хвостом — БУЛАНЫМ. Красно-коричневого с чёрными гривой, хвостом и чёлкой, в чёрных «чулках» — ГНЕДЫМ. А вот БЕЛЫМ конем называют светло-серого. Потому что совсем белых не бывает.

ПРОЧИТАЙТЕ, СОВЕТУЕМ!

Книжка «Кони, мои кони». Её написала ЕЛЕНА ПЕТУШКОВА — учёный-биолог, олимпийская чемпионка, первая на земле женщина — чемпион мира по выездке.

КОНКУРС!

Если у вас есть знакомая лошадь,

расскажите о ней!

И нарисуйте!

ОЛИМПИЙСКИЕ ВИДЫ СОРЕВНОВАНИЙ

Выездка — искусство управлять лошадью на разных аллюрах — шаг, рысь, галоп...

Конкур — преодоление препятствий.

Конное троеборье.

ЕСТЬ ТАКАЯ ЗАГАДКА: «ВЫШЕ ЛОШАДИ, НИЖЕ СОБАКИ». Это седло.

Рис. Е. САДОВНИКОВОЙ, Л. ОРЛОВОЙ, О. ТЕСЛЕРА, Л. ТИШКОВА, С. ТЮНИНА

В Риге в зоопарке живёт редкая тибетская лошадь КИАНГ. «Какой длинноногий!» — подумала я, когда его увидела.

«ЛОШАДЬ — ЧЕЛОВЕКУ КРЫЛЬЯ». Русская народная пословица.

«...Ой!»

Рис. Э. БЕНЬЯМИНОВА

Ирина ЕФИМОВА

До свиданья, реки, плёсы,
Дачи, рощи и моря!
Нам стучат, стучат колёса:
«С первым сентября!»

КУЧА МАЛА

СКОРОГОВОРКИ

Елена ГРИГОРЬЕВА

РЯБИНОВАЯ СКОРОГОВОРКА

Гроздья рябины
На солнце горят,
Рябит от рябины
В глазах у ребят.

БАНАНОВАЯ СКОРОГОВОРКА

На ногах
У Мананы
«Бананы»,
И в руках
У Мананы
Бананы.

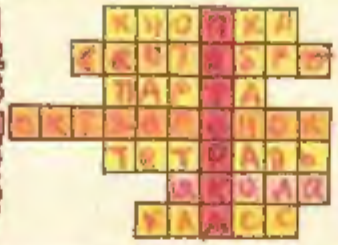
Марина БОРОДИЦКАЯ

СЕНТЯБРЬСКАЯ СКОРОГОВОРКА

Все клёны стали рыжие,
И ни один не дразнится!
Раз всё равно все рыжие —
Кому какая разница!

КРОССВОРД

1. Приспособление для прикрепления бумаги.
2. Название месяца.
3. Школьная мебель.
4. Школьник с красной звёздочкой.
5. Школьная принадлежность.
6. Учебное заведение.
7. Комната для занятий.



Если ты правильно разгадаешь кроссворд, то по вертикали, начиная с четвёртой верхней клеточки, прочтёшь слово, которому рады все ученики.

Инна ГАМАЗКОВА

ЛЮБИМЫЙ УРОК

Физкультура-физкультура,
Ты — любимый мой урок!
Тренируем-тренируем
Силу рук
и силу ног!

Повисеть на шведской стенке—
Что приятней в жизни есть?
Или, словно обезьянка,
По канату вверх залезть.

Зайцем бегать,
белкой прыгать,
Извиваться, как змея!
Физкультура-физкультура,
Физкультурочка моя!

Лев ЯКОВЛЕВ

ШКОЛЬНАЯ ЧАСТУШКА

— Если ты моя подруга,
Из несчастья вызволи.
Подними скорее руку,
Чтоб меня не вызвали!

Здравствуй, «Мурзилка»!
В этом году я пошла в первый класс, и мама выписала мне журнал. Я полюбила твои рассказы, стихи и сказки и хочу дружить с журналом дальше.

Света ЛЕБЕДЕВА, г. Химки Московской обл.

Дорогая Света!
Мы очень рады, что ты хочешь быть нашим постоянным читателем, и надеемся, что мама снова выпишет тебе журнал. Подписка началась в августе во всех отделениях Союзпечати.
Стоимость подписки на год 1 руб. 80 коп.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
А. ШЕВЕЛЕВ

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Т. АНДРОСЕНКО,
Г. ВИЕРУ,
Н. ЕМЕЛЬЯНОВА,
И. ЗАРАХОВИЧ (зам. главного редактора),
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА (ответственный секретарь),
Е. РАЧЕВ,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела художественного оформления
В. ШЛЯНДИН

Технический редактор
О. БОЯКО

Сдано в набор 11.07.85.
Подписано в печать 30.07.85.
Формат 84×108 1/16.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,4.
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 700 000 экз.
Цена 15 коп.
Заказ 1239.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-18-81

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская, 21

Макет
Н. ХОЛЕНДРО

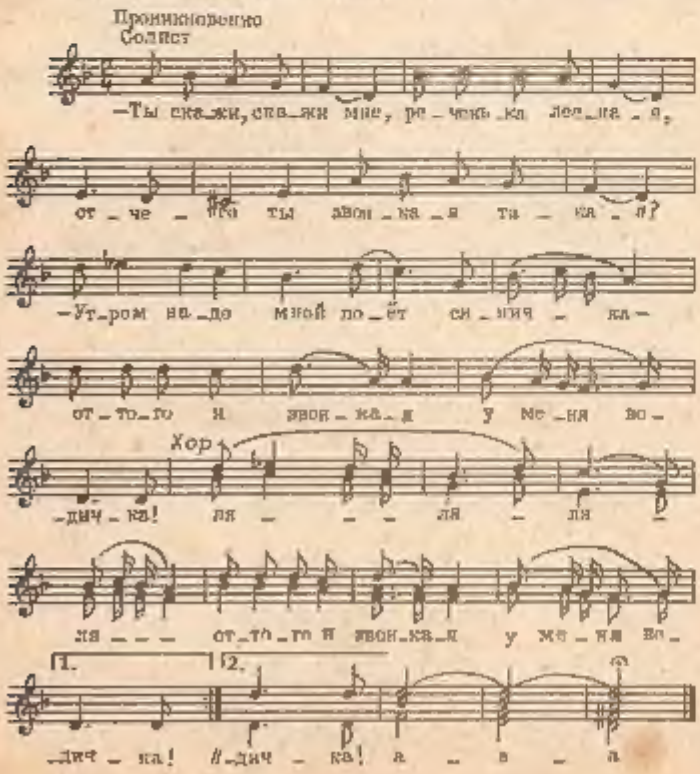
Рисунок на обложке
В. ПЕРЦОВА

Цена 15 коп.
Индекс 70553
ISSN 0132—1943

Рис. Николая РУССУ, Молдавская ССР

ТЫ СКАЖИ МНЕ, РЕЧЕНЬКА...

Музыка Михаила ПРОТАСОВА
Слова Владимира ОРЛОВА



— Ты скажи, скажи мне,
Реченька лесная,
Отчего ты
Звонкая такая?
— Утром надо мной
Поёт синичка —
Оттого и звонкая
У меня водичка!
— Ты скажи, скажи мне,
Реченька лесная,
Отчего ты
Чистая такая?
— Чистым голоском
Поёт синичка —
Оттого и чистая
У меня водичка!
— Ты скажи, скажи мне,
Реченька лесная,
Отчего ты
Синяя такая?
— В родничке
Купается синичка —
Оттого и синяя
У меня водичка!